

15. *Garmaev Yu. P.* Problemy adaptatsii disciplin kriminal'nogo cikla k ugolovno-processual'noy deyatel'nosti v usloviyah sostyazatel'nosti // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2009. № 4.
16. *Garmaev Yu. P.* K voprosu o neobkhodimosti korrektyrovki paradig-my nauk i uchebnykh disciplin kriminal'nogo cikla // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2.
17. *Garmaev Yu. P.* Princip sostyazatel'nosti i neobkhodimost' reformy didaktiki v yuridicheskikh vuzakh Rossii // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2012. № 1.
18. *Tryakov I. V.* Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: somneniya i nadezhdy // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2009. № 4.
19. *Subbotin V. N.* O sozdanii sistemy ocenki i sertifikatsii kvalifikatsiy yuridicheskikh kadrov // Obrazovanie i pravo. 2012. № 5.
20. *Mayatskiy M.* Ot Bolonyi do Bolonyi, ili Tupikoviy process // http://sceptis.net/library/id_2688.html
21. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 14 dekabrya 2010 g. № 1763 «Ob utverzhdenii i vvedenii v deistvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 030900 Yurisprudenciya (kvalifikatsiya (stepen') «magistr»)» // Rezhim dostupa: SPS Konsul'tant Plus.
22. *Permyakov Yu. E.* Filosofskie osnovaniya yurisprudencii. Samara, 2006.
23. Bondar' N. S. O konstitucionnoy modeli yurista i roli konstitucionnoy komparativistiki v sisteme yuridicheskogo obrazovaniya // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2009. № 6.
24. *Tomsinov V. A.* Prestuplenie pod nazvaniem «yuridicheskiy fakul'tet» // Zakon. 2009. № 3.
25. *Boiko A. I.* Soderzhatel'nye trebovaniya k podgotovke magistrów ugolovno-pravovogo profilya // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2011. № 4.

УДК 340.11

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В ЧЕЧНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Сайдумов

Джамбулат Хамидович

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Чеченского
государственного университета;
старший научный сотрудник
Комплексного научно-исследовательского
института Российской академии наук,
(364051, Россия, г. Грозный,
Старопромысловское шоссе, 21 а)
e-mail: bulatto@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется процесс рецепции мусульманского права в период имамата Шамиля. Раскрываются вопросы применения права по конкретным отраслям. Дается характеристика института кадия.

Ключевые слова: шариат, имамат, государство, право, суд, закон, преступление, наказание, правосудие.

В период Имамата Шамиля в Чечне шариат являлся главной правовой системой, регулирующей все стороны жизнедеятельности горцев. Действуя согласно книге (Корану), Шамиль наказывал тех, кто предавался пьянству, распутству, злодея-

ниям. Этим он искоренил злодеяния и преступность, вывел людей на истинный путь [1, с. 577].

Теократия в своем последовательном развитии неизбежно приводит к всемирному господству

или, по крайней мере, к господству над всей массой верующих [2, с. 16].

До создания теократического государства горцев Чечни и Дагестана под руководством имама Шамиля чеченское общество можно охарактеризовать как демократическое, поскольку в нем ярко прослеживались, с одной стороны, неприятие и отсутствие наследственной власти, а с другой – развитая выборная система формирования коллегияльных органов власти – Мехк-Кхела (Суда страны) и Мехкан-кхеташо (Совета страны).

Господство принципа неотвратимости наказания, тотальная юридическая ответственность, жесткая система наказания виновных способствовали выстраиванию управленческой вертикали власти, во главе которой стоял сам имам. В Имамате в период начального развития была выработана единая социальная политика – гражданского равенства и единства горцев Чечни и Дагестана.

Обязанности имама были сформулированы голландским исследователем Ван ден Бергом. Среди них главными выступают: охранение религии как в отношении внешних религиозных обрядов (дин), так и в отношении чистоты вероучения (иман) против фетиков и лжеучителей, отправление правосудия и попечение о приведении в исполнение наказаний, в особенности худуд – ведение войны для распространения веры, охрана внутренней и внешней безопасности государства и попечение о военном деле, взимание зеката и других доходов казны, управление, т. е. назначение чиновников и надзор за ними [2, с. 189].

Гражданское судопроизводство на местах осуществлялось дибирами, муллами, кадиями, муфтиями. Муфтий осуществлял свою деятельность на территории наибства. Его ведению подлежали как гражданские, так и религиозные дела. Муллы и кадии разбирали дела в селах. Решения их, вынесенные по шариату, исполнялись добровольно, в случае отказа добровольно подчиниться решению дело разбиралось наибом. Апелляции на решения наибо подавались имаму [3, с. 65].

Однако шариат постепенно завоевывает господство не только в Чечне и Ингушетии, но и в целом на Северном Кавказе. Преимущество шариата – в консолидирующей силе первого, защищающего права каждого вне зависимости от сословия и положения, в то время как законы адата были подвластны времени, отчасти конъюнктуре, а главное отличались партикуляризмом.

Для нас представляет повышенный интерес обращение к шариату, его внедрению и практиче-

скому применению в судопроизводстве и судопроизводстве как шейхом Мансуром, имамом Шамилем, так и их военно-политическим противником в лице царской России.

В чем заключался успех шариатской системы правосудия, внедренной шейхом Мансуром, Шамилем, а затем позже частично перенятой российской администрацией на Северном Кавказе? Как нам представляется, этот успех связан с институционализацией норм шариата в виде кодекса низамов. По своему содержанию это был один из основных государственных документов Имамата, а быть может и главный после Корана нормативно-правовой источник для горцев Чечни и Дагестана.

Большую ценность для историко-юридической науки наравне с низамами имеют письма имама Шамиля, в которых содержатся указы, манифесты, наставления, приказы, предписания и приватные послания к наибам, руководителям подразделений нижестоящих инстанций, обществам и частным лицам [4]. Важное значение в них отводилось судебным вопросам, адресованным мусульманским кадиям. Анализ писем свидетельствует о том, что они содержат предписания по неукоснительному соблюдению норм шариата. Из наиболее известных опубликованных «100 писем» особый интерес вызывают те из них, в которых имам Шамиль обращается к мусульманским кадиям: № 24, 32, 43, 55, 59, 61, 67, 81, 83, 87, 99.

После принятия чеченцами и ингушами ислама возросла роль кадиев в вопросах международного сотрудничества, они не только подготавливали и подписывали тексты различных посланий, но и принимали активное участие в самих переговорах. Так, «...в 1742 – 1743 гг. от имени чеченских князей вел переговоры с иранским шахом Надиром чеченский Казы-хан... Чеченское духовенство разрабатывало и скрепляло внешнеполитические договоры, к примеру, договор с кабардинским Валием (XIX в.)» [5, с. 245].

Институт кадия – судьи (*къеда*), сформировавшись в Чечне после принятия и утверждения ислама, приобрел функции административного характера, что позволило ему конкурировать с системой старшин, которые осуществляли функции по управлению населением, а также делегированию на тайповых собраниях кандидатов в *кхелахой* – судей по адату. Наряду с возросшей ролью кадиев среди чеченцев и ингушей, оформлением их в самостоятельное сословие, наличием приоритетного права отправления правосудия, следует подчеркнуть, что кадии, будучи избираемыми из об-

щего числа мусульманских богословов по принципу лучшей теологической образованности и просвещенности, а также уважения к их личностям среди чеченцев и ингушей, не имели при этом привилегий и полномочий, выходящих за рамки дозволенного по адату и шариату. Это распространялось в первую очередь на земельные отношения, являвшиеся в Чечне и Ингушетии на протяжении столетий главным показателем статуса в обществе.

Кадии получали земельные наделы на общих принципах общественного устройства чеченцев и ингушей. Следует отметить, что элемент национальной принадлежности в вопросах выборности кадиев по принципу «коренных» чеченцев оставался актуальным и имеет определяющее значение даже после принятия и утверждения ислама в Чечне и Ингушетии. Однако после создания военно-теократического государства в первой половине XIX в. кадии также стали назначаться имамом.

Назначение и освобождение кадия от занимаемой должности имам Шамиль осуществлял как сам, так и через наиба, направляя письмо с обращением: «Мы назначаем к Вам такого-то алима согласно предписаниям шариата» [4].

Кадий отправлялся в назначенное селение и первым делом шел в мечеть и вставал там на особую молитву, после этого он рассматривал дела арестованных, если они существовали, освобождал тех, кто был несправедливо арестован, и осуждал виновных. Разбирал также вакуфные дела, завещания и т. д., вникая в каждое дело, намечая конкретные мероприятия по разрешению этих дел справедливо, проверял действия судебных исполнителей селения, распорядок, установленный в мечети, правила поведения учащихся при мечети (муталимов), занимался преподавательской работой... Обычно кадий жил в мечети селения [4].

В низамах была регламентирована целая система наказаний, предусмотренных за совершение преступлений, в том числе устанавливалась и ответственность должностных лиц.

Низам не был единым сводом законов. Согласно местной правовой традиции, принимаемые указы время от времени приписывались к «тетрадке» законов, хранившейся в резиденции Шамиля. Копии низама рассылались наибама имама, его заместителям [6, с. 303].

В соответствии с низамам и положениями, утвержденным Шамилем, при Диван-Хане име-

лись ведомства – отделы по надзору за исполнением шариата, по судебным делам и т. п.

В Имамате Шамиля имелись совет по особо важным делам, казна, флаг и столица. Вместе с тем мы не можем согласиться с мнением С. К. Бушуева, что «власть Шамиля была ограничена Советом и Съездом наибов, алимов и других представителей местной власти» [7, с. 18]. По нашему мнению, единственным органом, который мог ограничить власть имама Шамиля, был древний чеченский судебный орган Мехк-Кхел, но Шамиль его упразднил. При этом следует особо подчеркнуть, что существовавшие в Имамате низамы регулировали законодательно многие вопросы, в том числе и управленческого характера.

По своей структуре Низам (порядок) представлял собой сборник разного рода постановлений и мер, которые по духу и букве закона полностью соответствовали требованиям шариата.

Низамы, по словам Шамиля, являлись собранием «различных правительственных мер, касающихся безопасности, прав, благосостояния народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам» [8, с. 330].

Термин «низам» в значении государственного шариатского законодательства появился во второй половине 40-х гг. XIX в., но первые указы, вошедшие в него, были изданы на рубеже 1830 – 1840-х гг. Последние изменения в Низам были внесены в 1858 – 1859 гг. В 1841 г. при имаме был создан верховный судебный законодательный орган, в обязанности которого и входила подготовка Низама. Известно, что были разработаны и приняты 13 низамов по различным отраслям права: государственному, уголовному, гражданскому, уголовно-процессуальному, семейному, финансовому праву и т. д. [6, с. 303 – 304].

Низамы регулировали вопросы денежных штрафов, наследства и брачных дел. Территориально Имамат был поделен на наибства (наместничества), общее число которых в некоторые годы доходило до 30. Над наибом стоял мудир – генерал-губернатор.

Предписания низамов можно разбить на несколько групп. К самой большей относятся правила государственного управления и военного дела. Эти положения появились ранее других (уже в 1842 г. наибама предписывалось разбирать военные преступления в соответствии со «сводом законов Шамиля») [9, с. 404].

Очень эффективным средством наказания считалось лишение свободы, оно применялось очень широко. Заключение бросали в маленькую яму под полом, которую сам имам и те, кто испытал это на себе, сравнивали с могилой [10, с. 104]. Экзекуции (наказание части населения и целых деревень) применялись в Чечне, но не назначались в Дагестане: агестанские горцы, находясь под властью Имамата, всегда повиновались соответствующим распоряжениям [8, с. 340]. Это, на наш взгляд, было показателем любви чеченцев к свободе. Очевидно, что экономические и военные обременения, которые в большей степени лежали на Чечне, нежели на Дагестане, не могли не вызывать возмущения в чеченских обществах, недовольных внутренней политикой имама.

Однако аулы, куда ссылались осужденные, находились в Дагестане. Это были аулы Читль и Акнада – места с суровыми климатическими условиями. Прапорщик И. Загорский, побывавший в плену, сообщал следующее: «Все наказания приводят в исполнение с величайшей точностью и нужно сказать правду, что преступления становятся очень редки. Теперь через всю страну, над которой распространяется власть Шамиля, можно смело одному человеку провозить тюки золота без опасения лишиться их» [11].

Шамиль тонко приспособил шариатское право к политическим потребностям государства. «Низам», как кодифицированное законодательство, способствовал совершенствованию системы Имамата, дальнейшему упрочению централизованной единоличной власти [8, с. 327 – 386].

Был разработан и введен в действие низам по брачным делам, направленный на создание семьи с минимальным размером калыма. Связано это было с тем, что значительные размеры калыма, принятые до этого, не позволяли многим горцам заключать браки, результатом этого обременения в Чечне было «множество девок с седыми волосами и совсем дряхлых стариков, весь свой век проживших холостыми» [12, с. 346]. Вопросы о праве на наследство и порядок наследования также были регламентированы в специальном низаме. Сам имам Шамиль охарактеризовал его как рассчитанный на «сто тысяч случаев». Обращение в делах такого рода исключительно к шариату, в котором права наследников изложены в совершенной подробности, на каждый из ста тысяч случаев [12, с. 345].

Эти группы предписаний не имеют прямого касательства к вопросам религии и веры. Тем не менее Шамиль старался, насколько это было воз-

можно, увязать их с шариатом и подвести под них религиозно-этическую базу. Другие группы уложений имама касались шариата непосредственно.

Третья группа предписаний либо излагала отдельные положения шариата, либо вводила толкование того или иного положения. К ним относятся, например, предписания шариата щадить сдавшегося противника [13, с. 117], а также правила шариата по заключению брака, разводу супругов, калыму, наследованию и пр., которыми заменялись правила местных адатов. Сюда же относятся указания относительно разрешения противоречий двух принципов шариата: как, например, поступить в случае убийства гостя, если гость сам поднял руку на хозяина [8, с. 342 – 344].

Четвертая группа предписаний содержала новую трактовку (другими словами – изменения) шариата и касалась главным образом наказаний за преступления. Например, если за воровство шариатом предписывалось наказывать отсечением правой руки, то по новым предписаниям за первые два случая кражи вор наказывался трехмесячным лишением свободы, за третий – смертью [8, с. 338 – 339]. С другой стороны, наказанием за пьянство стало назначение более 40 ударов палкой, что предписывалось законом ислама, а повторный проступок карался смертью [8, с. 384].

Имам Шамиль налагал строгий запрет на умыкание девушек (даже по обоюдному согласию), в соответствии с данным запретом «...и похитителя, и похищенную девушку возвращали родителям и подвергали телесному наказанию, а муллам, скреплявшим брак, зашивали рот» [14, с. 48; 15].

Не вызывает сомнения тот факт, что Шамиль вошел в историю не только как великий управленец, успешный полководец, но и как талантливый реформатор-законодатель, разработавший правовые нормы на основе шариата, которые легли в основу судебной власти Имамата. Однако, отмечая его высокие организаторские способности, нужно подчеркнуть, что именно при имаме Шамиле, сосредоточившем всю власть в своих руках, чеченцы лишились своего древнего судебного института Мехк-Кхела, который в свое время сыграл важную роль в принятии ислама чеченцами и значительной рецепции адатского права чеченцев с нормами шариата. Ведь рецепция – это постоянно протекающий процесс перетока и обмена юридическими идеями [16, с. 285].

На наш взгляд, основное преимущество шариата перед адатом заключалось в том, что по-

следний визуально защищал интересы личности или отдельного тайпа, но в целом он дробил общество на отдельные территории, где конкретный адат мог действовать лишь в пределах определенной территориальной зоны, а шариат был универсален и не знал границ и привилегий. Тем не менее, несмотря на все усилия шариатской правовой системы, которая запрещала кровную месть, адатская правовая система не была искоренена. При этом развитие мусульманского права и его приме-

нение в судебной практике в Чечне стремительно возрастало.

Вместе с тем, отмечая существовавший партикуляризм в адатах Большой и Малой Чечни, важно подчеркнуть, что он несоизмерим с теми масштабами, которые отмечает А. К. Халифаева применительно к Дагестану, «где в XIX веке действовало около 60 партикулярных систем адата» [17, с. 111].

Литература

1. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в. Сб. документов. Махачкала, 1959.
2. Ван ден Берг Л. В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии: [пер. с голл.] / Л. В. С. Ван ден Берг. М.: Наталис, 2005.
3. Исамагомедов А. М. Развитие судебной власти в Дагестане. Дисс... к.ю.н. Махачкала, 2006.
4. См.: Памятники письменности Дагестана. 100 писем Шамиля. Вып. 1. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН: Редакция «Ирс», 1997.
5. См.: Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития в XVI – XVIII веках. М., 2009.
6. Исмаилов М. А. История государства и права Дагестана. Ч. 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010.
7. См.: Бушуев С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М., 1939.
8. Руновский А. Кодекс Шамиля. Военный сборник. Т. XXIII, отд. II. СПб., 1862.
9. См.: Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20 – 50-х гг. XIX в. Сб. документов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959.
10. Церетели Г. В. Вновь найденные письма Шамиля. Тр. первой сессии арабистов. М.-Л., 1937.
11. Садыхов А. Ч. Формы управления у народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века. Дисс... к.ист.н. СПб., 2003.
12. Руновский А. Кодекс Шамиля. Военный сборник № 2. СПб., 1862.
13. Мухаммад Тахир аль-Карахи «Барикат аль-суййуф аль-Дагистания фи бад аль-газават аль-Шамилия» / Ред. А. М. Барабанов. М.-Л., 1946.
14. Нанаева Б. Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. М.-Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2012. С. 152; Маремиаова И. И. Менталитет в семейных и общественных традициях: Кабарда, Балкария, Карачай. Нальчик, 1999.
15. См.: Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРАМ, 2013.
16. См.: Халифаева А. К. Государственно-правовые институты в Дагестане в XIX веке: основные тенденции и изменения. Дисс... к.ю.н. Махачкала, 2004.

Saydumov Dzhambulat Khamidovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of civil law and procedure of the Legal faculty of Chechen State University, Senior Researcher of complex scientific research institute of the Russian Academy of Sciences (21 a, Staropromyslovskoye Highway, Grozny, 364051, Russian Federation). E-mail: bulatto@mauil.ru

PECULIARITIES OF RECEPTION OF ISLAMIC LAW IN CHECHNYA (SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY)

Abstract

In the article the process of reception of Islamic law during the Imamate of Shamil. Disclosed issues of application of law to specific industries. The characteristic of the Institute Qadi.

Keywords: *Sharia, the Imamate, state, law, court, law, crime, punishment, justice.*

References

1. Dvizhenie gorcev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20–50-h gg. XIX v. Sb. dokumentov. Mahachkala, 1959.
2. *Van den Berg L. V. S.* Osnovnye nachala musul'manskogo prava soglasno ucheniyu imamov Abu Hanify i Shafii: [per. s goll.] / L. V. S. Van den Berg. M.: Natalis, 2005.
3. *Isamagomedov A. M.* Razvitie sudebnoy vlasti v Dagestane. Diss... k.yu.n. Mahachkala, 2006.
4. Sm.: Pamyatniki pis'mennosti Dagestana. 100 pisem Shamilya. Vyp. 1. Mahachkala: Izd-vo DNTs RAN: Redakciya «Irs», 1997.
5. Sm.: *Ahmadov Ya. Z.* Ocherk istoricheskoy geografii i etnopoliticheskogo razvitiya v XVI – XVIII vekah. M., 2009.
6. *Ismailov M. A.* Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Ch. 1. Mahachkala: IPC DGU, 2010. S. 303.
7. Sm.: *Bushuev S. K.* Bor'ba gorcev za nezavisimost' pod rukovodstvom Shamilya. M., 1939.
8. *Runovskiy A.* Kodeks Shamilya. Voenniy sbornik. T. XXIII, otd. II. SPb., 1862.
9. Sm.: Dvizhenie gorcev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20 – 50-h gg. XIX v. Sb. dokumentov. Mahachkala: Dagkngoizdat, 1959.
10. *Cereteli G. V.* Vnov' naidennye pis'ma Shamilya. Tr. pervoy sessii arabistov. M.-L., 1937.
11. *Sadyhov A.* Ch. Formy upravleniya u narodov Severo-Vostochnogo Kavkaza v pervoy polovine XIX veka. Diss... k.ist.n. SPb., 2003.
12. *Runovskiy A.* Kodeks Shamilya. Voenniy sbornik № 2. SPb., 1862.
13. *Muhammad Tahir al'-Karahi* «Barikat al'-suyyuf al'-Dagistaniya fi bad al'-gazavat al'-Shamiliya» / Red. A. M. Barabanov. M.-L., 1946.
14. *Nanaeva B. B.* Tradicionnoe obschestvo chechencev: sociokul'turniy analiz. M.-Rostov n/D: Social'no-gumanitarnye znaniya, 2012. S. 152; *Maremshaova I. I.* Mentalitet v semeinyh i obschestvennyh traditsiyah: Kabarda, Balkariya, Karachay. Nal'chik, 1999.
15. Sm.: *Gadzhiev G. A.* Ontologiya prava (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta deistvitel'nosti): monografiya. M.: Norma: INFRAM, 2013.
16. Sm.: *Halifaeva A. K.* Gosudarstvenno-pravovye instituty v Dagestane v XIX veke: osnovnye tendencii i izmeneniya. Diss... k.yu.n. Mahachkala, 2004.

УДК 342.4 (470.621)

АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ ШАМИЛЯ

**Гумашвили
Лабаз Элиозович**

кандидат юридических наук, профессор, старший научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института Российской Академии наук (364014, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Б. Хмельницкого А. Айдамирова), дом 141, корп. 6, кв. 85
E-mail: tugai-urt@yandex.ru

Аннотация

В статье дается анализ юридического материала Конституции (Низамов) Шамиля с учетом современного состояния классической структуры конституционного законодательства. Предложен анализ состояния развития конституционного законодательства окружающего Северный Кавказ пространства – Европы, России, мусульманского мира.

Ключевые слова: *Низами Шамиля, административное деление, вступление в брак, аппарат государства.*